

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцатый.

ВЫХОДАТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

14-го Февраля 1882 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные №№ Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1882 г. по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 7.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Дѣйствія Правительства.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ

данный на имя митрополита новгородскаго, с.-петер-
бургскаго и финляндскаго Исидора.

Преосвященный митрополитъ Исидоръ.

Изъ представленнаго Мнѣ отчета Императорскаго чело-
вѣколюбиваго общества за 1878 и 1879 годы Я усмо-
трѣлъ съ удовольствіемъ, что это благотворительное учре-
жденіе, принадлежащее къ числу старѣйшихъ и обширнѣй-
шихъ въ Россіи, продолжаетъ преуспѣвать въ своемъ по-
стоянно возрастающемъ развитіи. Въ отчетный періодъ вре-
мени открыто имъ, на пользу нуждающихся, нѣсколько за-
веденій, вполнѣ отвѣчающихъ современнымъ требованіямъ
благотворительности, а съ тѣмъ вмѣстѣ упрочено благоустрой-
ство прежде существовавшихъ въ обществѣ учреждений и
умножены матеріальныя его средства путемъ добротныхъ
приношеній и пожертвованій, служащихъ несомнѣннымъ до-
казательствомъ тому, что сочувствіе и довѣріе къ чело-
вѣколюбивому обществу возрастаетъ съ каждымъ годомъ. Въ
справедливомъ вниманіи къ столь плодотворной дѣятельности
Императорскаго чело-вѣколюбиваго общества, Мнѣ пріятно
изъявить вамъ, какъ главному попечителю общества, а ра-
вно членамъ совѣта и всѣмъ участвующимъ въ трудахъ
благотворенія, Мою искреннюю благодарность.

Поручая Себя архипастырскимъ вашимъ молитвамъ,
пробываю къ вамъ навсегда благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества
рукою написано:

«Искренно уважающій Васъ
АЛЕКСАНДРЪ».

Гатчина. 4-го февраля 1882 года.

— *Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ губерна-
торамъ. Отъ 29-го января 1882 года за № 9.* Въ нѣко-
торыхъ календаряхъ на 1882 годъ день празднованія Вос-
шествія на Престолъ Государя Императора Александра Алек-
сандровича показанъ 1-го марта.

Во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній, считаю необходи-
мымъ увѣдомить Ваше Превосходительство, что, на основа-
ніи отпечатанной по распоряженію Святѣйшаго Синода (въ
маѣ 1881 г.) «Табели высокаторжественнымъ и вѣкторіаль-
нымъ днямъ», празднованіе Восшествія на Всероссійскій Им-
ператорскій Престолъ Его Императорскаго Величества дол-

жно совершаться 2-го марта, хотя самое восшествіе и счи-
тается 1-го числа того же мѣсяца.

— Государь Императоръ, 23-го минувшаго января,
Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ
Святѣйшаго Синода о перемѣщеніи епископа псковскаго Па-
вла—на олонецкую епархіальную архіерейскую кафедру.

— *О припискѣ къ мѣщанскимъ и крестьянскимъ
семействамъ постороннихъ лицъ.* Государственный совѣтъ,
въ соединенныхъ департаментахъ законовъ гражданскихъ и
духовнымъ дѣлъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ пред-
ставленія собственной Его Императорскаго Величества кан-
целаріи, объ усновленіи мѣщанами и крестьянами, мнѣ-
нїемъ положилъ:

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ статей свода
законовъ, постановилъ слѣдующее правило:

„Мѣщане и крестьяне имѣютъ право приписывать къ
своимъ семействамъ всѣхъ вообще лицъ, принадлежащихъ
къ мѣщанскому и ремесленному сословіямъ и къ состоянію
сельскихъ обывателей, а также лицъ, обязанныхъ избрать
родъ жизни. Приписка сія совершается съ согласія какъ
родителей приписываемаго, когда они извѣстны и находятся
въ живыхъ, такъ и его самаго, если онъ достигъ четыр-
надцати-лѣтняго возраста“.

Его Императорское Величество изложилъ мое мнѣніе госу-
дарственнаго совѣта, 5-го января сего года, Высочайше
утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Мѣстныя Распоряженія.

— 10 февраля, на вакантное мѣсто настоятеля въ
Порѣчской церкви, Дисненскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно
прошенію, помощникъ настоятеля Чересской церкви, тогоже
уѣзда, *Василій Хвоинскій*.

— 3 февраля, утвержденъ въ должности церковнаго
старосты выбранный къ Метибовской церкви, Волковыскаго
уѣзда, кр. дер. *Дьяки Павелъ Осиповъ Дамьковъ*.

Мѣстныя Извѣстія.

— Святотатство. Въ ночь на 1-е февраля изъ Ме-
речской церкви, Трокскаго уѣзда, неизвѣстными лицами, со-

взломомъ церковныхъ дверей, похищены священные сосуды и др. вещи, а именно: 2 дарохранильницы, 2 дароносицы, 2 напрестольныхъ креста, одинъ потиръ, одна ложка, одинъ подсвѣчникъ и изъ старой жестяной дароносицы оловянная старая чаша; со взломомъ денежнаго свѣчнаго ящика похищено серебряною и мѣдною монетою и кред. билетами около 20 руб.; стоимость похищенныхъ вещей приблизит. 300 р.

— Гродненской губерніи, мировой судья 2-го участка Волковыскаго округа вызываетъ наслѣдниковъ къ имуществу, оставшемуся послѣ смерти протоіерея Іосифа Өмича Вослянскаго, умершаго 16-го января 1882 года, предъявить, по подсудности, права свои на оставшееся по немъ имущество, въ срокъ, установленный 1241 ст. X т. 1-й ч. св. зак. гражданск.

— **Вакансіи. Настоятеля:** въ с. *Крисичахъ* и *Камень-Спаскъ*—Вилейскаго уѣзда, въ с. *Юдицинь*—Дисненскаго уѣзда, въ с. *Блавицахъ*—Волковыскаго у., и въ с. *Ново-елмной*—Слонимскаго у. **Помощника настоятеля:** въ с. *Смоляницъ*—Рудникскаго прихода, Пружанскаго уѣзда, въ с. *Лысковъ*—Волковыскаго уѣзда, при Спягельской церкви, въ с. *Вишневъ*—Свенцянскаго уѣзда и въ с. *Черессахъ*—Дисн. у. **Псаломщика:** въ с. *Цуденишкахъ*—Вилепскаго уѣзда, въ с. *Орховъ*, *Старо-Корнинъ* и *Барщевъ*—Врестскаго уѣзда, въ г. *Гроднъ*—при Софійскомъ соборѣ, при женск. монастырѣ, въ с. *Залсъ*—Ошмянскаго у., въ г. *Трокахъ*, въ с. *Римкахъ*—Диснен. у., и въ с. *Изабелинъ*—Волковыскаго уѣзда.

Неофициальный Ошдѣль.

Новое орудіе латинской пропаганды.

Среди всеобщаго у насъ смущенія—гражданскаго и религіознаго латинская пропаганда ближе и смѣлѣе подходит къ намъ и выдвигаетъ новыя и новыя орудія. Австрійская Галиція сдѣлалась однимъ изъ главнѣйшихъ пунктовъ, въ которомъ собираются папскія силы для похода на нашу русскую землю. Едва русскіе люди въ Галиціи успѣли съ тревогою разглядѣть, что у нихъ широко раскинута сѣть іезуитства, давно уже тамъ устроившагося, какъ у нихъ сталъ развиваться новый латинскій орденъ—„орденъ воскресенія“, въ основѣ котораго слиты во-едино цѣли латинства и полонизма и который съ особенною силою думаетъ налечь на русскихъ. Галицкіе русскіе съ поразительною чуткостью поняли дѣйствительное значеніе этого новаго отпрыска іезуитства и раскрыли передъ всѣми это новое зло ихъ жизни. Въ „Галицкомъ Словѣ“ за истекшій (1881) годъ помѣщены по этому дѣлу документы, заслуживающіе большаго вниманія и русскихъ людей, особенно на нашей западной окраинѣ. Это прежде всего въ родѣ посланія латинскаго перемышльскаго епископа къ его духовенству. Приводимъ его въ переводѣ съ польскаго языка, на которомъ онъ изданъ и перепечатанъ въ 45 № „Слова“.

«Извѣстно почтенному духовенству, что послѣ страшнаго разгрома въ 1831 г. (усмиренія польскаго возстанія этого года), въ числѣ другихъ многочисленныхъ выходцевъ, и цвѣтъ польской интеллигенціи и рыцарства (шляхетства) искалъ убѣжища для жизни и народныхъ правъ на чужой землѣ. Одни изъ этихъ странниковъ погибали съ отчаянія, другіе, отдавшись серьезнымъ дѣламъ, прославили имя свое и своего отечества, иные затѣмъ искали врачевства для излеченія ранъ отечества у твердыни церкви, изъ которой

истекаетъ рѣка живой воды, искали въ убѣжденіи, что Господь Богъ дѣлаетъ націи способными къ врачеванію».

«Изъ этихъ послѣднихъ при папѣ Григоріѣ XVI, въ слезахъ и изгнаническомъ покаяніи образовалась «община воскресенія Господня». Но тогдашній сѣверный властитель, обезпокоенный тѣмъ, что нѣсколько юношей, бросивъ мірское оружіе, препоясались мечемъ духа, пригласилъ папу удалить ихъ изъ Рима. Намѣстникъ Христа съ свободою, свойственною людямъ, почернающимъ всю свою силу въ Иисусѣ Христѣ, сославшись на одобрителный отзывъ, данный учителями объ этихъ ученикахъ, будто бы опасныхъ для огромнаго государства, отправилъ ихъ съ чѣмъ дипломата. Точно также и при блаженной памяти Піѣ IX усилія вышеупомянутой сѣверной державы, направленные противъ этой общины, отвергнуты были сердцемъ отца христіанства, попечителя и защитника народа, страдающаго въ величайшемъ угнетеніи. Самыя возвышенныя души тѣхъ временъ, начиная съ князя нашихъ поэтовъ (Мицкевича?), двигателя нашей политики (Чарторыйскаго?), вождей въ искусствахъ и рчаніяхъ, знаменитыхъ именъ въ церкви и наукѣ изъ чужихъ народовъ—все окружали покровительствомъ и любовью начатки этой общины, видя, что она оказалась ковчегомъ славнаго прошедшаго нашей церкви, что въ немъ ожилъ духъ благочестія, которымъ славилось наше отечество, что на церковной каедрѣ въ лицѣ блаженной памяти Іеронима Касевича воскресъ вѣчнопамятный Скарга, въ лицѣ Александра Еловицкаго—Дружбицкій, въ лицѣ Карла Качановскаго—Іосафатъ Кунцевичъ. Развиваясь въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ въ тѣни Ватикана, у апостольскихъ гробницъ, у гробницы св. Игнатія (Лойолы), чада котораго разгромили въ Польшѣ приступы ереси, у гроба св. Станислава Костки, названнаго однимъ изъ нашихъ священниковъ пажемъ небесной королевы польскаго королевства (Богородицы) и благоуханіемъ своей святости наполнившаго столицу христіанства, община эта, вынося зной и нужду, подвигаясь впередъ путями, которые освящены благословенными стопами столькихъ святыхъ, столькихъ славныхъ свѣтилъ церкви, выросла въ «орденъ воскресенія Христова». Достойный вѣчной памяти, папа Піѣ IX призвалъ эту общину въ Болгарію, въ которой заблесталъ огонекъ св. уни. Тамъ сыны народа, угнетаемаго жестокою схизмой, вступили съ нею въ битву, и теперь, благодаря пожертвованіямъ св. конгрегаціи пропаганды и французскихъ благочестивыхъ обществъ, въ которыхъ (пожертвованіяхъ) принимаетъ участіе и наша епархія, миссіонерскій трудъ расцвѣлъ среди болгаръ, обращенныхъ въ унию. Пошли отцы воскресенцы и въ Америку, гдѣ завѣдываютъ воспитательными заведеніями и исполняютъ приходскія требы. Но любовь Піѣ IX не удовлетворялась однимъ покровительствомъ этому обществу. Этотъ великій папа позаботился дать твердое положеніе на глазахъ у себя этому обществу и облегчить ему вліяніе на его отечество, доступъ къ которому ему былъ воспрещенъ. Поэтому онъ рѣшилъ устроить коллегію, въ которой бы подъ руководствомъ отцовъ воскресенцевъ юношество духовнаго званія получало воспитаніе и почерпало просвѣщеніе у источника науки и католической мудрости, въ грегорианскомъ университетѣ» (въ Римѣ).

«Это новое доказательство любви великодушнаго папы къ нашему народу и довѣрія къ этой общинѣ вызвало во всемъ нашемъ отечествѣ крикъ радости и благодарности и возбудило особенную признательность въ католическомъ мірѣ».

«Преимникъ Піѣ IX, нынѣ правящій Божіей церковію папа Левъ XIII, одушевленный, какъ вамъ извѣстно, подобно

своему предшественнику желаніемъ добра общинѣ, сдѣлалъ значительное пожертвованіе на поупку болѣе обширнаго дома съ костеломъ для помѣщенія коллегіи общества, и кромѣ того исходатайствовалъ у свѣтлѣйшаго кесаря и короля нашего Франца-Иосифа дозволеніе отдамъ воскресенцамъ основывать въ Галиціи свои дома. Такимъ образомъ милостію великодушнаго монарха открыты достопочтенной общинѣ двери въ нашу родную страну. Немедленно отцы заняли у древнихъ твердынь св. Троицы въ Волковцахъ домъ съ садомъ, пожертвованный имъ графиней Козебродскою, а нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ поселились во Львовѣ въ монастырѣ, бывшемъ временнымъ убѣжищемъ сестеръ францисканокъ, изгнанныхъ изъ Гнѣзна вслѣдствіе прусскаго культуркампа. Старшимъ для этой провинціи ордена назначенъ отецъ Валеріанъ Калинка, извѣстный историкъ и членъ краковской академіи наукъ».

«Итакъ утвердилась въ нашей странѣ община, въ теченіе многихъ лѣтъ своего странничества работавшая для этой страны сочиненіями, словомъ, самоотверженіемъ и терпѣніемъ. Свидѣтельство, данное ей св. отцомъ, и его милости къ ней составляютъ торжественное ручательство, что дѣятельность этой общины на отечественной нивѣ будетъ полезна. Кесарь и король нашъ Францъ-Иосифъ съ особенною милостію встрѣтилъ намѣреніе общины основать во Львовѣ интернатъ для бѣдныхъ юношей, въ особенности греко-католическаго обряда. Очевидно, въ отеческихъ помысленіяхъ монарха глубоко утвердилось сознаніе нужды дать русской молодежи такое направленіе, которое охранило бы ее отъ постоянныхъ вѣяній, враждебныхъ церкви и отечеству. Это будетъ новое сіяніе въ кесаревой коронѣ, которую нашъ монархъ украсилъ столь многими дѣлами великодушія и мудрости. Это будетъ новое доказательство его заботливости объ униі, противъ которой подкупленные изданія поднимаютъ у насъ агитацію, угрожающую пожаромъ, способнымъ разлиться далѣе, чѣмъ это кажется многимъ у насъ».

«Въ виду такого исполнскаго (!) предпріятія мы всѣ обязаны подать руку помощи этой общинѣ, которая, прибывъ въ нашу страну безъ матеріальныхъ средствъ, готова посвятить свои дарованія и трудъ дѣлу св. церкви вообще и дѣлу воспитанія юношества въ духѣ католическомъ».

Затѣмъ епископъ дѣлаетъ распоряженіе, какъ объявлять народу объ этомъ важномъ событіи и какъ собирать пожертвованія.

Печатавъ это посланіе, Львов. Слово помѣстило въ томъ же №, впереди посланія, корреспонденцію, въ которой раскрывается дѣйствительный смыслъ этого новаго нашествія іезуитовъ на Галицкую Русь. „Видно, говорится въ этой корреспонденціи ¹⁾, что свѣтлѣйшій отецъ искренно насъ любитъ, если насылаетъ на насъ такихъ нашихъ друзей. Они должны скрѣпить нашу унию, но мы опасаемся, чтобы не сдѣлалось противное, такъ какъ мы не болгары и не платимъ податей патриарху и епископамъ, что было побужденіемъ къ введенію тамъ униі. Мы приняли унию съ условіемъ совершенной автономіи нашей церкви, и латинское духовенство, а тѣмъ болѣе политическіе агитаторы въ монашескихъ рясахъ ни подъ какимъ видомъ не имѣютъ права брать въ опеку нашу паству. Мы не понимаемъ тѣхъ шумныхъ задачъ отцовъ воскресенцевъ, какія изложены въ посланіи латинскаго перемышльскаго епископа, и смѣемъ спросить: не исполняютъ развѣ наши архіереи своихъ обязанностей или они уже въ отставкѣ? Дѣйствительно ли колеблется

¹⁾ Приводимъ эти выдержки съ нѣкоторыми измѣненіями мѣстной галицкой рѣчи.

униі? А если колеблется, то по какимъ причинамъ? Оказана ли нашей церкви надлежащая справедливость? Былъ ли когда либо Римъ за насъ, бралъ ли насъ въ защиту противъ посягательствъ латино-польскихъ епископовъ и польской шляхты? Не вѣрить ли Римъ уже тѣмъ епископамъ, выборъ которыхъ ему казался столь счастливымъ? Или сами наши епископы призвали на насъ воскресенцевъ? Отпалъ ли кто у насъ отъ униі? Правда ли, что *unio in filio haeret* ²⁾? А если правда, то раздраженіе нашихъ народныхъ и религиозныхъ чувствъ будетъ ли въ состояніи скрѣпить эту нить? Помогутъ ли въ этомъ воскресенцы? Помогли ли они безвѣрью въ Италиі, Франціи и проч.? Великаго страха у насъ передъ ними, слава Богу, нѣтъ, но огорченіе есть и будетъ. Надъ Тибромъ должны бы хладнокровно подумать и о томъ, что Червоная Русь, при всѣхъ ея утѣшеніяхъ въ настоящее время, все-таки не есть еще то безсловесное стадо, съ которымъ свободно и безнаказанно можно дѣлать всякіе эксперименты, что Червоная Русь знаетъ уже исторію своего мученичества, знаетъ наизусть и условія заключенной съ Римомъ униі, знаетъ о нарушеніяхъ, сдѣланныхъ уже въ этихъ условіяхъ и еще не желаетъ раздирать бумаги отъ 1595 года ³⁾. Обо всемъ этомъ въ Италиі слѣдовало бы хорошо подумать... Безъ Италиі христіанская Русь существовала многіе вѣка, существуетъ въ большинствѣ и теперь. Кто съѣтъ вѣтеръ, можетъ пожать бурю... Давно ли почилъ Григорій Яхимовичъ (галицк. митрополитъ), отправлявшій незваныхъ миссіонеровъ (латинскихъ) въ *помпеіополитанскую* епархію? Онъ почилъ, но геній его носится надъ нашею страдающею отчиною. Да и Господь Богъ не оставилъ еще насъ до конца“.

Между тѣмъ отцы воскресенцы продолжали свое дѣло, собирали деньги и приступили къ постройкѣ дома для своего учебнаго заведенія. 25 іюня истекшаго (1881) года краковскій латинскій епископъ прибылъ во Львовъ и освятилъ новозаложенный домъ. Настоятель общины воскресенцевъ патеръ Калинка счелъ своевременнымъ открыто выступить съ заявленіемъ о существованіи этой общины, ея планахъ и цѣляхъ. Польскія газеты подхватили это заявленіе и стали глумиться надъ Галицкою Русью. Львовское Слово перепечатало и этотъ памятникъ съ надлежащими, не менѣе сильными комментаріями.

Вотъ переводъ съ польскаго этого заявленія патера Калинки.

«25 числа прошедшаго мѣсяца его преосвящество Дунаевскій, епископъ краковскій, освятилъ во Львовѣ краеугольный камень дома, имѣющаго служить помѣщеніемъ интерната для юношества греко-католическаго обряда. Новое и невиданное до сихъ поръ въ нашей странѣ учрежденіе! А такъ какъ оно вынуждено разсчитывать на энергическое содѣйствіе лучшей части общества, то необходимо объяснить, какія причины вызвали это учрежденіе, какаѣ цѣль его и какое значеніе».

«Нѣтъ, кажется, ни одного человѣка на всемъ пространствѣ прежней Польши, который бы не слышалъ о плачевныхъ отношеніяхъ между польскимъ и русскимъ населеніемъ Галиціи, о взаимныхъ ихъ предубѣжденіяхъ и недоброжелательствѣхъ, какія между ними господствуютъ, и о борьбѣ, какаѣ сказывается между жителями одной земли безъ прерыва и на всякомъ поприщѣ,—въ области религиозной,

²⁾ Т. е. почиваетъ въ сынѣ отца, принявшаго унию. Сынъ отца, принявшаго унию, принимаетъ уже латинство.

³⁾ Грамоты епископовъ на соединеніе западнорусской церкви съ Римомъ. Прим. М. О. Коляловича.

политической и даже въ общежитіи. Что этотъ антагонизмъ въ высшей степени вреденъ для того и другаго народонаселенія, что онъ парализуетъ и дѣлаетъ напрасными усилія властей, усилія духовенства и свѣтскаго общества, спокойно и безпристрастно смотрящихъ на дѣла, что онъ подвергаетъ великой опасности судьбу церкви въ этой провинціи и самые дорогіе интересы ея жителей, это легко понять и не нужно объ этомъ распространяться. Но за то, чрезвычайно трудно выяснитъ, гдѣ скрываются причины этого разрыва,—такъ ихъ много и такъ онѣ разнородны!».

«Чаще всего у насъ приписываютъ это зло вліянію сосѣднихъ агентовъ схизматическихъ и панславистическихъ, которые возбуждаютъ русиновъ противъ латинской церкви и польскаго народонаселенія. Что такіе агенты были и есть, что ихъ дѣятельность нечестна и пагубна, мы противъ этого не возражаемъ; но это еще не объясняетъ и не обнаруживаетъ начала зла, потому что это не начало его, а слѣдствіе, не источникъ болѣзни, а одно изъ проявленій ея. Къ здоровому стволу черви не стремятся, но тамъ пристають, гдѣ находятъ себѣ пищу. Если бы въ Галиціи не было приготовлено поле для вышесказаннаго схизматическаго посѣва, то онъ и не произрасталъ бы тамъ, какъ не произрастаетъ въ другихъ польскихъ земляхъ. Сваливать вину на чужихъ, и не видѣть ея у себя—это значитъ добровольно обманывать себя и самимъ закрывать глаза, чтобы не видѣть правды».

«Причины зла—болѣе глубоки и достигаютъ отдаленнаго прошедшаго. Скажемъ откровенно: и поляки и русины надѣлали много ошибокъ во взаимныхъ своихъ отношеніяхъ. Провинилось дворянство, считавшее маловажнымъ дѣломъ унию не изъ-за того впрочемъ, что, какъ говорилось, это—вѣроисповѣданіе мужичье, провинилось латинское духовенство, болѣе богатое и просвѣщенное, не старавшееся сблизить съ собою своихъ братьевъ русскихъ священниковъ, поднять ихъ нравственно. Но и русины были не безъ вины, а въ особенности ихъ владыки (епископы), которые въ теченіе двухъ вѣковъ не заботились о бѣломъ духовенствѣ и не основали для него ни одной семинаріи, полагаясь въ этомъ дѣлѣ на правительство рѣчи посполитой, которое вовсе не мѣшалось въ это дѣло ни въ латинскомъ, ни въ греческомъ обрядѣ. Лишенный духовнаго руководства, и нерѣдко самыхъ элементарныхъ богословскихъ свѣдѣній, свѣтскій (уніатскій) клиръ сильно наполнялся людьми безъ призванія,—а эти послѣдніе, не имѣя понятія о святости своихъ обязанностей, не сознавая своей отвѣтственности предъ Богомъ, не заботились о своемъ усовершенствованіи и не много беспокоились за души своихъ прихожанъ, а отдались прежде всего временнымъ нуждамъ своихъ семействъ».

«Такимъ образомъ, хотя русины сами по большей части были виновниками своего униженія, тѣмъ не менѣе питали въ себѣ глубокое, хотя и тайное, недоброжелательство къ тѣмъ, въ сравненіи съ которыми видѣли себя приниженными. Такъ было въ прежнія времена. Желательно было бы и даже необходимо, чтобы чье-либо перо, любящее правду, *sine ira et studio* изобразило эти обоюдныя ошибки и упущенія, тѣмъ болѣе, что слѣды ихъ до сихъ поръ сохранились».

«Съ упадкомъ края (раздѣлъ Польши) упало или по крайней мѣрѣ уменьшилось преобладаніе силы латинства. Русины, во многихъ отношеніяхъ уравнины съ поляками, сдѣлались смѣлѣе. Ихъ старая недоброжелательства и предубѣжденія выступили наружу. И еще разъ со стороны поляковъ послѣдовала сильная ошибка, когда они признали новымъ явленіемъ, взлѣляющимъ завистливою рукою, то,

что вѣками таилось въ странѣ, и опять, не вглядываясь въ себя, взвалили вину на чужихъ. Между тѣмъ, при измѣнившихся отношеніяхъ и сильно расширенномъ поприщѣ дѣятельности, явились новые поводы къ нареканіямъ и недоувѣрію. Жаловались и жалуются русины, что поляки не признаютъ ихъ народныхъ правъ, что препятствуютъ развитію ихъ языка, что давятъ и уничтожаютъ ихъ народность. Поляки отвѣчаютъ на то, что трудно серьезно вѣрить, чтобы дѣйствительно была обижена русская народность въ странѣ, гдѣ можно молиться, учиться и работать по русски, гдѣ всякая правительственная переписка на томъ же языкѣ дозволена, гдѣ типографіи и ежедневныя газеты печатаютъ и пишутъ, что хотятъ, гдѣ даже посредствомъ театральныхъ объявленій можно распространять русскій патріотизмъ. О, если бы поляки и русины не терпѣли большихъ обидъ подъ управленіемъ сосѣднимъ!.. (въ Россіи). Жалобы эти неискренни, говорятъ далѣе нѣкоторые поляки, подобно тому, какъ не искренно у многихъ русиновъ ихъ соединеніе съ Римомъ, какъ неискренна ихъ привязанность къ русской народности. Они больше любятъ свой обрядъ, нежели вѣру, больше ненавидятъ ляховъ, нежели любятъ отечество. Въ этомъ случаѣ признавать за ними право на что либо большее значило бы вредить и польской и русской народности; дальнѣйшія уступки имъ были бы полезны не имъ, а кому то третьему (русскимъ?)».

«Насколько основательны упреки этого рода, въ это мы теперь не будемъ входить; лишь вѣрно то, что въ той и другой сторонѣ они глубоко вкоренились и что ихъ постоянно приходится читать и слышать и въ печати и въ публичныхъ собраніяхъ. Поэтому, кто искренно желаетъ успокоить и примирить обѣ народности, тотъ не долженъ считать маловажными эти жалобы, и напротивъ, долженъ устранять не только дѣйствительное зло, но и всякій призракъ зла, все, что можетъ возбуждать подозрѣніе и недоувѣріе. Богъ не для того поселилъ вмѣстѣ поляковъ и русиновъ, чтобы они обижали другъ друга, а для того, чтобы они, живя вмѣстѣ, помогали себѣ взаимно. Поляки обязаны остерегаться всего, что возбуждаетъ въ русскихъ неосновательное мнѣніе, будто тѣ не уважаютъ ихъ роднаго языка и обычаевъ, русины обязаны доказать, что они не временно и не для виду пребываютъ въ униі съ Римомъ».

«Были бы лишь эти основы съ обѣихъ сторонъ приняты и сохранены, и согласіе, мы думаемъ, установится. Конечно, такая рѣчь не всѣмъ придется по вкусу, но навѣрно она придется по вкусу людямъ почтеннымъ и доброжелательнымъ, а въ такихъ, слава Богу, еще нѣтъ недостатка ни между русинами, ни между поляками. Въ Галиціи есть не мало селъ, въ которыхъ по два прихода,—латинскій и русскій. Гдѣ священники этихъ приходовъ искренне католическаго духа, люди правые, разсудительные и любящіе миръ, тамъ между прихожанами обоеихъ обрядовъ господствуетъ самое лучшее согласіе и никакія сосѣднія поджигательства не въ состояніи затупить ихъ сосѣдской дружбы. Поэтому, если окажется болѣе многочисленный составъ русскихъ священниковъ, которые будучи вѣрны своей народности, смѣлѣе, чѣмъ это дѣлалось до сихъ поръ, будутъ проповѣдывать и вводить въ жизнь въ своихъ приходахъ католическія основы, то не трудно предвидѣть, что много уменьшится недоувѣріе поляковъ и мало по малу сама собою утихнетъ борьба».

«Это именно и есть цѣль и стремленіе нашего интерната, насколько можно выполнить столь великое предпріятіе небольшими частными силами. Мысль такого учрежденія возъ-

имѣлъ св. отецъ Левъ XIII и поручилъ нашему обществу открыть въ Галиціи воспитательное заведеніе, въ которомъ бы юношество греко-католическаго обряда, рядомъ съ гимназическимъ образованіемъ, получало основательное католическое образованіе и приготовлялось такимъ образомъ къ богословскимъ наукамъ, если въ немъ окажется призваніе къ священству, которымъ затѣмъ не замедлила бы воспользоваться ревность (о вѣрѣ) почтенныхъ епископовъ. Это намѣреніе самымъ благосклоннымъ образомъ принялъ свѣтлѣйшій нашъ кесарь и король и всемилостивѣйше соизволилъ назначить пожертвованіе изъ собственныхъ средствъ. Осчастливленные столь высокимъ довѣріемъ, мы въ настоящемъ году начали нашу работу, сразу ставя неизмѣнною цѣлю: привить въ русскихъ дѣтяхъ, намъ довѣренныхъ, глубокую любовь къ своей народности, благодарность къ монарху, какъ это вытекаетъ изъ самыхъ основъ католическихъ, къ монарху, который великодушно призналъ права и русскихъ и поляковъ, наконецъ привить братскую доброжелательность къ родственному народу (польскому), подлѣ котораго жить и работать будетъ потомъ назначеніемъ этого юношества».

«Вотъ вся наша программа и вся «интрига, искусно задуманная», какъ насъ въ этомъ обвиняютъ. Хотя наше учрежденіе, начатое въ слишкомъ малыхъ размѣрахъ, не заслуживало вниманія публицистовъ, тѣмъ не менѣе уже нѣсколько мѣсяцевъ, какъ на него сыпется градъ укоровъ и подозрѣній. Насъ объявляли врагами русской народности, тѣмъ болѣе предательскими, что мы будто бы живо прикрываемся призраками благожелательности. Русскіе дневники выдвинули противъ насъ цѣлый рядъ нареканій, на которые мы отвѣчали молчаніемъ, въ увѣренности, что лишь время и опытъ могутъ излечить отъ этихъ предубѣжденій. И теперь мы не даемъ другаго отвѣта кромѣ рѣшительнаго за вѣренія, что не думаемъ ни колонизировать, ни латинить нашихъ учениковъ. Какъ мы желаемъ, чтобы чужіе уважали нашу народность, такъ и мы будемъ уважать народность русскую и на христіанскихъ основахъ развивать ее въ нашей молодежи. Чѣмъ Богъ желаетъ имѣть русиновъ, тѣмъ и мы желаемъ имъ быть».

«Съ другой стороны—съ польской, рядомъ съ горячею поддержкой отъ многихъ лицъ, за что мы обязаны сердечною благодарностію, насъ встрѣтили немногочисленные укоры и предостереженія, что мы напрягаемся свыше силъ, что противники или сомнутъ насъ или обманутъ, что такимъ образомъ при наилучшихъ намѣреніяхъ мы въ концѣ концовъ даромъ потратимъ и деньги и время. Можетъ быть; кто же можетъ быть увѣренъ въ успѣхъ своего труда? Только намѣреніе—въ рукахъ человѣка, а результатъ—въ рукахъ Бога. Будетъ ли достигнуто все, что мы задумали, не знаемъ; то лишь вѣрно, что никакой честный трудъ не пропадаетъ совсѣмъ бесплодно».

«Поэтому и мы, какъ начали дѣло съ упованіемъ на Бога, такъ и будемъ твердо стоять въ немъ. Не смотря на препятствія, съ которыми я уже долженъ былъ бороться, наше заведеніе начнетъ учебный годъ съ двойнымъ числомъ учениковъ. Все это безъ исключенія дѣти бѣдныхъ родителей. Рѣдко которое дитя имѣетъ возможность возвратитъ намъ хотя бы половину издержекъ на его ученіе и содержаніе. Большая часть изъ нихъ принята бесплатно. При такихъ условіяхъ крайне трудно создавать и вести воспитательное заведеніе. Если бы мы занялись польскою молодежью, какъ насъ безпрестанно къ этому приглашаютъ, мы имѣли бы трудъ гораздо легче, успѣхъ болѣе вѣрный и притомъ достаточную

оплату. Съ русскими дѣтьми наоборотъ; насъ ожидаютъ кресты, измѣны и преслѣдованія безъ числа, а что касается обезпеченія, то мы вынуждены протягивать руку для милостыни».

«Но и передъ этимъ мы не останавливаемся, какъ скоро Богъ желаетъ этого отъ насъ, а какъ онъ вдохнулъ въ папу мысль объ этомъ учрежденіи, такъ, уповаемъ, вдохнетъ также и въ доброжелательныхъ людей готовность помочь намъ».

Изъ этого оповѣщенія ясно увидѣли даже непосвященные въ секреты римской куріи и польской интриги, что отцы воскресенцы замышляютъ пагубу всего, чѣмъ дорожатъ галичане, какъ остаткомъ своего русскаго православнаго прошлаго. Русскіе въ Галиціи, какъ и въ западной Россіи, почти не имѣютъ свѣтской интеллигенціи. Вся сила образованнаго руководства для народа заключается у нихъ въ ихъ духовенствѣ. Верхніе слои этого духовенства давно подвергаются систематической деморализаціи. Ихъ митрополитъ Сембратовичъ и нѣкоторые изъ чиновъ его консисторіи составляютъ подобранную партію людей, преданныхъ папѣ, и друзей поляковъ. Деморализація эта проходитъ ниже и ниже въ среду духовенства. Патеръ воскресенцы задумываютъ окончательное истребленіе остатковъ старыхъ, надежныхъ руководителей галицкаго народа. Понятно, какъ должны были встревожиться галичане, когда увидѣли, что это злоумышленіе осуществляется и притомъ съ такою авторитетностію свѣтской и духовной власти. Мысль о послѣдней гибели русской народности въ Галиціи возникала у всякаго галичанина. Это настроеніе и выразило Галицкое Слово въ нѣсколькихъ строкахъ, предпосланныхъ привенному оповѣщенію патера Калинки.

«Самозванная и лишенная всякихъ высшихъ идей злобая политика полякомановъ, которая въ настоящее время ведется въ Галиціи касательно русскихъ земель, имѣвшихъ несчастье входить когда-то въ составъ бывшей польской республики, доходить уже до крайности».

«Почти нѣтъ дня, въ который бы не являлись новые пророки, а по крайней мѣрѣ опекуны „бѣднаго русскаго народа“⁴⁾; почти каждый день приносятъ намъ новые проекты для избавленія „бѣдной Руси изъ подъ вліянія московскаго“ и почти ежедневно выступаетъ пропасть всякихъ патріотовъ на арену политической дѣятельности въ роли „народныхъ гениевъ“, которыхъ программа: уничтоженіе, истребленіе Галицкой Руси. Да, истребленіе и уничтоженіе Галицкой Руси посредствомъ хитро обдуманыхъ плановъ, именно: посредствомъ введенія раздора между самою Русью, чтобы тѣмъ способомъ мѣшать русскому народу и отнимать у него средства къ его интеллектуальному развитію въ русско-народномъ направленіи“ (№ 93) и проч.

Но галичанъ ожидала еще новая неожиданность. Ко времени сейма во Львовѣ поляки приготовили и затѣмъ подали петицію, чтобы сеймъ назначилъ изъ областныхъ своихъ суммъ пособіе отцамъ воскресенцамъ (въ количествѣ 10,000 гульденовъ). Русскіе во-время узнали объ этомъ и подняли вопросъ о поддержкѣ и улучшеніи русскихъ школъ въ Галиціи. Наконецъ, когда начались въ львовскомъ сеймѣ пренія о пособіи воскресенцамъ, случилось необычайное событіе. Поднялся одинъ изъ немногихъ на этомъ сеймѣ русскихъ пословъ, старый русскій священникъ отецъ Качала, и произнесъ громовую рѣчь не только о патерахъ воскресенцахъ, но и о самой уни. Мы опускаемъ начало рѣчи отца Качалы, гдѣ онъ объясняетъ, что не надѣется на успѣхъ своего противодѣйствія предлагаемому расходу, что онъ имѣетъ въ виду

⁴⁾ Въ «Словѣ» это мѣсто по-польски.

лишь выяснитъ русско-польскій вопросъ и затѣмъ передаетъ содержаніе вышеприведеннаго оповѣщенія патера Калинки. Приводимъ болѣе важныя части этой рѣчи—изображеніе современнаго положенія галичанъ и исторической ихъ судьбы, особенно религіозной. Какъ и въ другихъ случаяхъ, такъ и здѣсь мы переводимъ на современный литературный языкъ всѣ мѣстныя выраженія и обороты рѣчи отца Куранды.

„Касательно интерната (отцовъ воскресенцевъ) русскимъ, которыхъ исторія сдѣлала недовѣрчивыми, говорятъ: предпріятіе великое, но искреннее ли? Какое зло здѣсь устраняется? Если зло лежитъ на обѣихъ сторонахъ (русской и польской), то зачѣмъ въ интернатъ принимаются только русскія дѣти, а польскія дѣти туда не примутъ ни за какія деньги? Почему, сколько разъ ни домогались русины какого-либо расхода для поддержанія ихъ народности, имъ обыкновенно отказывали будто бы по недостатку средствъ, а теперь, когда кассы края пусты, сеймъ дѣлается столь щедрымъ, что готовъ дать 10,000 гульденовъ, и то на русскій интернатъ и по просьбѣ лишь воскресенцевъ? Почему сегодня, когда дѣлаются такія громадныя препятствія къ открытію второй русской школы во Львовѣ и даже разгоняются дѣти изъ той школы, которая уже существуетъ, чтобы устранить открытіе параллельныхъ классовъ и сказать, что другой школы не нужно, потому что и одна школа пуста, почему, говорю, нынѣ, когда выступаютъ противъ всего, что есть русское, когда судьи налагаютъ запрещенія на русскую рѣчь, а старосты подъ угрозою наказанія приказываютъ войтамъ писать донесенія по-польски, такъ что даже и то, что сказалъ въ своей вступительной рѣчи доброжелательный г. маршалъ о русскомъ языкѣ и его правахъ, показалось русинамъ горькой насмѣшкой, почему, спрашиваю теперь, накидывается русинамъ интернатъ будто бы по великой къ намъ расположенности, котораго русины не просили, и о которомъ русскія консисторіи заявили, что въ немъ не нуждаются, которому вообще всѣ русины противятся? Возможно-ли, говорятъ русины, чтобы здѣсь не было скрытой цѣли? Не есть ли этотъ интернатъ новое злоумышленіе на русскую народность?“

„Русины вынуждены такъ думать особенно потому, что отецъ Калинка, не смотря на то, что совѣтуетъ (въ своемъ оповѣщеніи) устранять не только зло, но и всякій призракъ зла (въ отношеніяхъ между поляками и русскими), самъ основываетъ интернатъ, который долженъ вызывать недоуздѣніе лишь и недовѣріе, но и негодованіе“.

„Но отецъ Калинка говоритъ, что онъ не имѣетъ намѣренія ни латинить, ни колонизировать, что онъ желаетъ, чтобы русины были такими, какими ихъ желаетъ имѣть самъ Богъ“.

„Вѣроятно по этому отецъ Калинка, какъ увѣряютъ, совѣтуетъ питомцамъ интерната говорить дома по-русски, посылаетъ ихъ въ русскую гимназію, принимаетъ въ домашніе учителя русиновъ. Но все это только на нѣкоторое время. Тоже самое говорили и дѣлали іезуиты. Чтобы заманить въ свои школы дѣтей русскаго дворянства, они говорили и увѣряли, что уважаютъ русскую народность, уважаютъ святой греческій обрядъ, что ихъ цѣль только наука. Однако секретно они повели дѣло такъ, что ихъ ученики массаи бросали свой обрядъ и свою народность и принимали чужой обрядъ и чужую народность“.

„Того же надѣется достигнуть и отецъ Калинка, потому что имѣются достовѣрныя извѣстія, что когда въ Краковѣ велись совѣщанія объ интернатѣ, то отецъ Калинка заявилъ,

что своимъ интернатомъ онъ доведетъ русское духовенство до целибата, что сама Русь будетъ просить объ отжѣнѣ своего календаря, русскаго алфавита и всего, что отличаетъ русиновъ отъ поляковъ,—что въ концѣ концовъ, интернатъ подкапаетъ русскую народность“.

„Вотъ вамъ настоящая цѣль русскихъ интернаговъ. Могутъ ли русины смотрѣть равнодушно на такую цѣль“.

„То, что въ отзывѣ о. Калинки только проглядывало—здѣсь вышло наружу. Тактика и методъ—тѣ самыя, что у іезуитовъ, затѣмъ и цѣль не иная. Отецъ Калинка убѣждалъ, что чѣмъ Богъ желаетъ имѣть русиновъ, тѣмъ и онъ желаетъ. Но вѣдь Богъ сотворилъ русина русиномъ, а о. Калинка намѣренъ сдѣлать изъ него поляка. Іезуитскія школы отчуждали отъ русскаго народа его дворянство, а интернаты воскресенцевъ имѣютъ цѣлью отчуждать отъ него его духовенство“.

„Что русины не могутъ иначе объ этомъ думать, на это мы имѣемъ доказательства въ исторіи. Она показываетъ всѣ фазисы, какіе мы переходили; дѣлалось все возможное, чтобы обезнародить Русь. Уже при завоеваніи Червоной Руси Казиміромъ учреждались здѣсь латинскія епископіи, хотя латинянъ еще не было. Когда при Ягайлѣ Литовскую Русь присоединили къ Польшѣ, то для сближенія Руси съ Польшею создавалась политическія уніи, а когда такая связь оказалась не довольно прочною, то рѣшено ввести церковную унію. Извѣстно, что, когда при Владиславѣ Варнскомъ не удалась унія на флорентійскомъ соборѣ, въ которомъ участвовалъ и кievскій митрополитъ Исидоръ, то дѣлались новыя усилія, и въ 1596 году объявили унію въ Брестѣ-Литовскомъ, а въ нашей странѣ, нужно замѣтить, унія введена въ 1708 году при епископахъ: львовскомъ—Шумлянскомъ и перемышльскомъ—Винницкомъ. Такъ какъ интернатъ, какъ увѣряютъ, имѣетъ въ виду содѣйствовать скрѣпленію уніи, то не могу не сказать нѣсколькихъ словъ объ уніи“.

„Противъ уніи русины ничего не имѣли⁵⁾. Они ей желали по политическимъ причинамъ и кромѣ того знали, что когда Русь при Владимірѣ принимала христіанскую вѣру, то не было раздѣленія церковей. Было два обряда, а каѳоличество было одно. Греческій обрядъ не мѣшалъ каѳоличество. Задачей уніи было: соединить греческую и латинскую церковей подъ однимъ главенствомъ папы римскаго; одинаково уважать латинскій, какъ и греческій обрядъ. Другаго значенія унія тогда не имѣла. Поэтому и князь Острожскій входилъ съ римскимъ престоломъ въ переговоры насчетъ уніи. Но Острожскій желалъ, чтобы унія была распространена на всю восточную церковь⁶⁾. Церковная унія могла имѣть спасительныя послѣдствія не только для Польши и Руси, но и для всего востока и для всего славянства. Только примѣшиваніе политики, неразуміе польской шляхты и узкія воззрѣнія іезуитовъ искривили и искалѣчили ея значеніе. Замысль, богатый послѣдствіями, вдвинули въ узкія рамки, приняли рѣшеніе оторвать отъ прочихъ славянъ восточной церкви малую часть Руси, присоединенную къ Польшѣ, и приблизить и привязать ее къ польской народности, чтобы искоренить эту Русь. Унію считали лишь мостомъ для перехода въ латинскій обрядъ, а это подкапывало унію и сдерживало ея распространеніе“.

„Не противъ уніи возставали русины, а противъ способа ея введенія и примѣненія, противъ того, что унію обращали въ средство для политическихъ цѣлей. На это не разъ

⁵⁾ Нужно имѣть въ виду, что это говоритъ уніатскій священникъ передъ латинянами.

⁶⁾ О подчиненіи папѣ князь Острожскій не думалъ.

жаловались русскіе епископы. Такъ митрополитъ Рутскій, ревностнѣйшій униатъ, писалъ 1615 года въ Римъ: русскій народъ нег одуеъ и жалуется, что церковная униа служитъ лишь средствомъ къ перетягиванію въ латинскій обрядъ. А въ 1624 году тотъ же митрополитъ пишетъ въ конгрегацию распространенія вѣры: Перетягиваніе русиновъ въ латинскій обрядъ больше всего вредитъ распространенію униі. Русскіе епископы тоже дѣлали представленіе въ Римъ, что отъ перехода русскаго дворянства въ латинскій обрядъ униа находится въ опасности, потому что одинъ (простой) народъ ея не удержитъ“.

„Все это не помогло. Изъ Рима выходили запрещенія; Римъ повторялъ, что желаетъ не того, чтобы всѣ были латинянами, а лишь того, чтобы всѣ были католиками, что греческій обрядъ не мѣшаетъ католицизму; не смотря на то, русиновъ продолжали перетягивать въ латинство; появлялись проекты уничтоженія Руси; забирались русскія церкви на латинскіе костелы; называли латинскій обрядъ обрядомъ лучшимъ и проч.“.

„Не съ сегодняшняго дня подозрѣваютъ русиновъ въ склонности къ схизмѣ. Объ этомъ свидѣлствуетъ намъ Левъ Шенцицкій — униатъ — епископъ львовскій. Шенцицкій встрѣчается въ Варшавѣ съ Конисскимъ, православнымъ могилевскимъ епископомъ, и говоритъ: какъ всѣ православныхъ называютъ схизматиками, такъ и насъ, не смотря на унию, зовутъ тоже схизматиками“.

„Но іезуиты говорили, что они работаютъ, чтобы установить согласіе, точно такъ, какъ нынѣ говорятъ воскресенцы. Къ какому согласію привели іезуиты, общеизвѣстно. Поднялась буря, потрясшая основанія Польши. Отпадали часть ея за частію, но это не мѣшало вести въ остальныхъ частяхъ дальше обезнародованіе Руси. Странно, что когда казалось, будто согласіе уже достигнуто, когда не стало казаковъ, — послѣдовало дѣйствительно гробовое согласіе (разумѣется согласіе народа на раздѣлъ Польши). Странно, что когда не стало русскаго дворянства, не стало и Польши“.

„Много ли добра іезуиты сдѣлали вамъ, судить объ этомъ — ваше дѣло; но мы знаемъ весьма хорошо, что они надѣлали намъ. То лишь одно вѣрно, что перетягиваніемъ русскаго дворянства въ латинство іезуиты подкопали унию и загородили дорогу къ дальнѣйшему распространенію ея. Здѣсь слѣдуетъ прибавить, что обыкновенно выходило противное тому, къ чему они стремились; они хотѣли отгородить Русь (Галицію) отъ Россіи, а (вышло такъ, что) они ее точно туда загнали“.

„Галицкая Русь поступила подъ власть Австріи. Здѣсь тенденціи обезнародованія по временамъ затихали, но не прекращались никогда. Обвиненія и очерненія (клеветы) стояли всегда на дневной очереди. Когда при императорѣ Иосифѣ II русины получили право преподавать ученіе по русски, то интриги и навѣты до тѣхъ поръ не умолкали, пока не устранили преподаванія по русски. Тоже самое было и въ 1848 году“.

„Чтобы никто не бралъ русскихъ подъ защиту, ихъ постоянно обвиняли и въ Римѣ и въ Вѣнѣ въ дѣлахъ, которыя выставляетъ отецъ Калинин: а) что русины не искренно привязаны къ Риму, б) что больше любятъ обрядъ, чѣмъ вѣру, в) что не искренни ихъ привязанность къ народу, г) что больше ненавидятъ лаховъ, чѣмъ любятъ отечество. А знаете, кто во всемъ этомъ виноватъ? Это было бы смѣшно, еслибы не было жалкимъ... Это то, что русскіе священники живутъ честно съ женами и по мѣрѣ силъ воспитываютъ своихъ дѣтей... Вотъ поэтому и нужно ввести celibатъ“.

„Въ обвиненіяхъ, какъ видимъ, вѣру смѣшали съ политикой. Обвиненія эти не новы; они стары, какъ униа. Спрашиваю: кого, какого у насъ митрополита не обвиняли? Такъ напримѣръ, митрополитъ Левицкій настаиваетъ на открытіи приходскихъ школъ, открываетъ общество для составленія русскихъ учебниковъ — и его обвиняютъ, что съѣтъ раздоръ между русскимъ и латинскимъ духовенствомъ. Митрополитъ приказываетъ изучать вѣру на народномъ языкѣ — обвиняютъ его и за это, потому что простому народу не слѣдуетъ изучать вѣры. Митрополитъ поручаетъ говорить церковныя проповѣди, — обвиняютъ, что вводитъ московщину. Никакъ и никакъ не угодить!“

„Злу могъ бы помочь интернатъ. Онъ можетъ: а) преобразовать русскій клиръ, б) научить русиновъ вѣрности къ императору в) привязать къ Риму, г) спасти нашу молодежь отъ вліяній, противныхъ церкви и государству“.

„Касательно преобразованія русскаго клира спрашиваю: не имѣютъ ли нынѣ русскіе епископы семинарій, которыхъ во времена Польши не было? Стоитъ ли клиръ нашъ ниже латинскаго по образованію и нравственности?.. Нѣтъ! Реформу затѣяли для того, чтобы отчуждать клиръ отъ народа и убить въ немъ русскій народный духъ, чтобы онъ не зналъ русской исторіи, а лишь слѣпо вѣрилъ тому, что скажутъ іезуиты. Это будутъ не русскіе священники, а паписты въ іезуитскомъ духѣ, для которыхъ нѣтъ народности“...

„Касательно вѣрности русиновъ къ императору спрашиваю: поднимали ли они когда нибудь мятежъ противъ престола? Даже во времена Польши русскій народъ не возставалъ противъ короля, а только противъ хозяйничанья польской шляхты. А за время австрійскаго правленія? Не хочу здѣсь говорить о 1809, 1846 и о другихъ годахъ, а только спрошу: русины ли дали поводъ къ бомбардировкѣ Львова? Русины ли отправляли Бемовъ, Дембинскихъ и другихъ на помощь Кошуту и мадьярамъ, которые низложили съ престола законнаго своего государя, и наконецъ сложили свои мечи у ногъ русскаго императора Нилолая? (общее движеніе). Не русины ли въ тѣ опасныя времена для Австріи составили полкъ добровольцевъ, и былъ ли тотъ полкъ за Австрію или противъ Австріи? Вамъ это хорошо извѣстно“.

„Нынѣ русиновъ представляютъ опасными, чтобы кто другой представился въ лучшемъ свѣтѣ преданности къ престолу“...

„Нынѣ эмигранты, революціонеры имѣютъ насъ учить вѣрности къ престолу“!..

„Касательно вредныхъ церкви и государству вліяній безпрестанно выставляютъ обвиненія: а) касательно иностранныхъ агентовъ, б) продажности русиновъ; даже недавно въ польскомъ сеймовомъ клубѣ совѣтовались, какъ бы задушить московщину, а московщиной называютъ все русское“.

„Господа жандармы арестуютъ и заковываютъ мирныхъ людей за брошюры, дозволенные цензурой. Почему же они не перехватываютъ тѣхъ московскихъ агентовъ? Агентовъ или нѣтъ или если есть, то они въ другомъ мѣстѣ. Даже скажу, гдѣ они. Агентами суть всѣ закоренѣлые поляки, оскорбляющіе народное чувство русиновъ. Нуждается ли Россія въ платныхъ агентахъ, когда поляки бесплатно и такъ искренно работаютъ для нея? Но предположимъ, что есть нѣсколько подкупленныхъ лицъ, чего однако я не предполагаю: такъ неужели (кромя ихъ) нѣтъ людей съ чистыми руками? Честно ли на всѣхъ русиновъ класть пятно продажности“?

„Русиновъ называютъ москофилами и думаютъ сдѣлать изъ нихъ полонофиловъ, насылая на нихъ іезуитовъ и воскресенцовъ. Русскую письменность называютъ московскою. Тѣ господа не знаютъ польской исторіи, не знаютъ, что эта (галицкая) письменность выработалась въ Польшѣ, какъ свидѣтельствуемъ Лелевель въ своей исторіи Литвы и Руси, стр. 170: „канцелярія Ягайловская выработала красивую русскую скоропись и писала ею больше, чѣмъ польскою“. Гражданской (шрифтомъ гражданскимъ) въ Польшѣ печатали раньше, чѣмъ въ россіи. Что Россія употребляетъ гражданку и скоропись, слѣдуетъ ли изъ этого, что намъ поэтому нужно отречься отъ своего?“..

„Что касается Рима, то гдѣ же факты? Выступали ли мы когда противъ догматовъ римской церкви, противъ католицизма? Намъ указываютъ на тѣхъ, которые пошли въ Холмъ. Да ихъ погнали нужда и деморализація (движеніе). Нужда, потому что не могли здѣсь найти мѣста и были устранены, и деморализація, кака у насъ практикуется при погонѣ за приходами, гдѣ молодые получаютъ хорошіе приходы, а люди почтенные, которые стыдятся фарисейскихъ интригъ, старѣются на бѣдныхъ капеляніяхъ или и тѣхъ не получаютъ“.

„Въ Холмѣ была унія, и тѣ, которые туда отправились, могли имѣть надежду остаться при ней. Что не все шло туда замѣнять унію православіемъ, имѣемъ примѣръ въ епископѣ Куземскомъ; онъ возвратился, а православіа не принялъ. Но могли ли другіе возвращаться туда, откуда прогнали ихъ голодъ и холодъ?“

„Но кака польза говорить здѣсь объ этомъ? Вѣры не будетъ, потому что, какъ свидѣтельствуемъ въ своихъ запискахъ Бродовичъ, „напрасно, ты русинъ, стараешься показывать вѣрность и преданность престолу и апостольскому сѣдалищу; вѣры тебѣ не дадутъ никогда!“ Разумѣется, іезуитамъ и ихъ ученикамъ непрсмѣнно нужно обвинять и не трудно будетъ найти поводы“.

„Далѣе говорится (въ оповѣщеніи о. Калинки), что русины больше любятъ обрядъ, чѣмъ вѣру и что ихъ привязанность къ народу неискренняя. Здѣсь одно другому противорѣчить. У насъ обрядъ и вѣра такъ тѣсно соединены между собою, что кто любитъ обрядъ, тотъ не можетъ не любить народности и наоборотъ. А касательно любви къ вѣрѣ знаете ли, господа, что больше всего можетъ ослабить привязанность къ вѣрѣ? Покушенія на народность! Но еслибы даже и было какое либо нерасположеніе, то не противъ католицизма, а противъ того, кто подъ покровомъ католицизма налегаетъ на истребленіе русской народности. Вину приписываемъ не Риму, а той политикѣ, которая употребляетъ унію для цѣлей политическихъ. Устраните причины, послѣдствія отпадутъ сами собою. Русины хотятъ оставаться при Австріи и уніи; почему же вы имъ безпрестанно приплаете схизму и Москву? Что касается ненависти къ лихамъ, то гдѣ же она? Никто не видѣлъ, чтобы русинъ ненавидѣлъ мазура за то, что онъ мазуръ. Еслибы дѣйствительно была такая ненависть, то она обнаруживалась бы тамъ, гдѣ обѣ народности граничатъ одна съ другою. Но тамъ ея нѣтъ. Гдѣ же именно то плачевное положеніе, о которомъ говоритъ о. Калинка? Если есть вражда между русинами и поляками, то изъ за того, что русины домогаются своихъ правъ, а поляки имъ отказываютъ въ нихъ“.

„Поэтому, пока не будетъ равноправности, до тѣхъ поръ и не будетъ взаимнаго согласія, а чтобы согласіе было прочнымъ, оно должно основываться не на интернатахъ, а на

справедливости. На этомъ принципѣ, на этомъ основаніи и стоятъ русины. Они исчерпываютъ все средства, чтобы прійти къ какому либо *modus-у vivendi*, но работа ихъ тщетна“.

„Но можетъ быть о. Калинка совѣтуетъ дать русинамъ равноправность, справедливость? Нѣтъ. Онъ восклицаетъ: новая, невиданная институція воскресенцовъ въ греческомъ обрядѣ; новая, тогда какъ намъ гарантировали сохранить чистымъ греческій обрядъ. Воскрасенцовъ у насъ до сихъ поръ не было, поэтому институція ихъ нова, но тенденція старая... Іезуитская школа и интернатъ—это все одно и тоже. Намъ извѣстны воскресенцы и ихъ цѣли. Это іезуиты во второмъ изданіи. Воскрасенцы возникли подъ влияніемъ товіонизма, цѣль ихъ скрыта въ самомъ названіи и ее пояснило также послѣднее посланіе перемышльской латинской консисторіи. Только умершіе не возстаютъ изъ гробовъ (намекъ на паденіе Польши), поэтому и воскресенцы хотя много зла могутъ надѣлать живымъ русинамъ, но умершихъ не вызовутъ изъ гроба. Здѣсь слѣдуетъ еще замѣтить, что не такъ давно и вся польская пресса не весьма благосклонно отзывалась о воскресенцахъ. Спрашиваю: не пора ли перестать перемѣшивать вѣру къ политикѣ?“

„Здѣсь однако я долженъ замѣтить, что о. Калинка не есть первый авторъ проекта—вводитъ іезуитовъ въ греческій обрядъ. Уже не разъ съ вышепоказанными цѣлями направились іезуиты съ своими услугами. Такъ іезуиты Гадгаринъ и Мартыновъ приходили къ митрополиту Яхимовичу, чтобы ихъ принялъ въ греческій обрядъ, а они сохраняютъ его въ чистотѣ. Хорошо, отвѣтилъ Яхимовичъ,—я васъ принимаю, будьте василіанами. Не можемъ, отвѣтили іезуиты, намъ необходимо остаться іезуитами. Да, если вы не можете, то и я не могу, Вы обѣщали сохранить въ чистотѣ греческій обрядъ, а здѣсь хотите вводить іезуитовъ, которыхъ въ греческомъ обрядѣ не было!—Что не удалось тогда, то вводится теперь,—іезуиты въ греческомъ обрядѣ“..

Далѣе ораторъ показываетъ, что интернатъ воскресенцовъ не нуженъ для русскихъ галичанъ, что онъ усилитъ лишь антагонизмъ между русскими и поляками, который можетъ быть особенно опасенъ при великомъ числѣ неправдъ и безъ того и при великой матеріальной нуждѣ страны, что полякамъ не слѣдовало бы заниматься истребленіемъ Руси, когда шляхетская собственность уже заложена до трехъ четвертей ея стоимости, и не пройдетъ двадцати лѣтъ, какъ все будетъ въ рукахъ еврейскихъ. Получивъ за это замѣчаніе отъ маршала, ораторъ не смутился этимъ, а заговорилъ еще сильнѣе. Онъ высказалъ увѣренность, что скоро не хватить средствъ на поддержаніе интерната. «Господа, продолжалъ онъ, Hannibal ante portas, а мы вводимъ іезуитовъ, строимъ интернаты!» Мы не знаемъ, кого ораторъ здѣсь разумѣетъ подъ именемъ Ганнибала, но несомнѣнно, что предполагая даже самое ужасное для галичанъ,—успѣхъ уничтоженія ихъ народности, онъ обращалъ свои взоры на востокъ. «Не забывайте, говорилъ онъ, что Русь не кончается на Зрубчѣ!» Въ заключеніе своей рѣчи, ораторъ постановилъ полякамъ такой вопросъ: «хотите ли согласія живаго, полезнаго, или согласія пѣмаго, гробоваго?»

«Первое даетъ равноправность, второе дадутъ интернаты. Выбирайте!»

Рѣчь эта произвела необыкновенное впечатлѣніе. «Впечатлѣніе отъ произнесенныхъ о. Качалой словъ, говоритъ Львовское Слово, было до такой степени потрясающее и цѣлая обстановка засѣданія такъ выходила изъ ряда обыкновеннаго, что казалось, будто въ ту минуту произошло что-

то столь важное, что должно вынуждать въ исторіи того и другаго народа послѣдствія на отдаленныя времена» (№ 109). Но это впечатлѣніе въ дѣйствительности удерживалось не долго. Латино-польскій фанатизмъ по отношенію къ русскимъ князь верхъ. Польское большинство львовскаго сейма утвердило пособіе воскресенцамъ, а польскія газеты съ новымъ ожесточеніемъ накинулись на русскихъ галичанъ и въ частности на отца Качалу. Больше всѣхъ отличилась въ этомъ «Газета Краковская». Она заявила, что лучше ей «мириться съ новофабрикованнымъ циническимъ москалемъ, съ украинскимъ гайдамакой, съ нигилистомъ, со всѣми наличными врагами, нежели съ этимъ старцемъ (отцомъ Качалой), смотрящимъ въ гробъ» (Слово № 114). Краковская газета, очевидно, договорилась до такого прозрачнаго заявленія, что изъ него могутъ извлекать для себя полезныя указанія не только галицкіе русскіе, но можемъ и мы всѣ русскіе. Союзъ подобнаго рода поляковъ, обдумывающихъ въ Краковѣ пагубныя для русскаго міра замыслы, стоятъ въ самомъ дѣлѣ большаго вниманія.

(Христ. чт.).

М. Кояловичъ.

— Высокопреосвященный Филоеѣй, митрополитъ кievскій и галицкій. (Некрологъ). 29 минувшаго января въ половинѣ двѣнадцатаго часа ночи въ Кіевѣ мирно почилъ о Господѣ, послѣ долговременной и тяжелой болѣзни высокопреосвященный Филоеѣй, митрополитъ кievскій и галицкій, на 74 году отъ рожденія. Въ Бозѣ почившій архипастырь принадлежитъ къ числу самыхъ ревностныхъ іерарховъ нашей церкви, его строгоскетическая и благочестивая жизнь извѣстна была всей Россіи. Приснопамятный іерархъ родился въ 1808 году, въ Ярославской губерніи, Любимскаго уѣзда, въ селѣ Закобякинѣ, сынъ діакона Григорія, въ мѣрѣ Тимоѣеѣ Успенскій.

Въ 1832 году онъ окончилъ курсъ въ московской духовной академіи, первымъ магистромъ и оставленъ при ней въ должности бакалавра; въ томъ же году; ноября 13 постриженъ въ монашество, 19 посвященъ въ іеродиакона и 20 въ іеромонаха; въ 1833 году іюня 21 переименованъ соборнымъ іеромонахомъ въ ставропигіальный Донской монастырь, съ оставленіемъ при академіи; въ 1838 году, августа 8 опредѣленъ исправляющимъ должность инспектора петербургской духовной академіи; въ 1839 году мая 30 возведенъ въ архимандрита, августа 28 утвержденъ въ должности инспектора петербургской духовной академіи, а октября 30 и члена с.-петербургскаго духовно-цензурнаго комитета; въ 1842 году мая 24 утвержденъ въ должности ординарнаго профессора богословскихъ наукъ, іюля 1 того же года переименованъ ректоромъ харьковской духовной семинаріи и настоятелемъ Старохарьковскаго Преображенскаго монастыря; сентября 1 ректоромъ виванской духовной семинаріи; 1846 года января 15 и настоятелемъ московскаго Златоустова монастыря; 1847 года марта 15 ректоромъ московской духовной семинаріи и мая 22 и настоятелемъ московскаго Высокопетровскаго монастыря.

Въ 1849 году, декабря 18 архимандритъ Филоеѣй хиротонисанъ въ Альксѣевскомъ соборѣ ставропигіальнаго Чудова монастыря во епископа дмитровскаго, викарія московскаго. Совершителями хиротоніи были митрополиты: Филаретъ московскій и Неофитъ илѣцпольскій и епископы: Агапитъ — членъ синодальной конторы и Іосифъ оренбургскій. Въ 1853 году августа 29 преосвященный Фило-

еѣй переименованъ былъ епископомъ на костромскую кафедру, а въ 1857 году февраля на тверскую; въ 1861 году апрѣля 23 возведенъ въ санъ архіепископа; въ 1876 году мая 15 назначенъ митрополитомъ кievскимъ и галицкимъ, членомъ Св. Синода и священноархимандритомъ Кіево-Печерской Успенской лавры.

Въ маѣ 1869 года преосвященный Филоеѣй былъ вызванъ въ Петербургъ для присутствія въ Св. Синодѣ, въ которомъ и присутствовалъ, за исключеніемъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, когда возвращался въ свою епархію до мая 1868 года. Съ назначеніемъ членомъ Св. Синода преосвященный Филоеѣй снова сталъ принимать участіе въ высшемъ управленіи Русскою Церковію присутствовалъ въ Св. Синодѣ до мая 1881 года.

1866 по 1868 годъ онъ состоялъ предсѣдателемъ Высочайше учрежденнаго комитета для примѣненія судебныхъ уставовъ 1864 года къ духовенству; въ 1866 году онъ вмѣстѣ съ прочими іерархами приносилъ поздравленіе московскому митрополиту Филарету съ 50 лѣтнимъ его архіерейскимъ юбилеемъ.

Приснопамятный архипастырь состоялъ почетнымъ членомъ московской, петербургской и кievской духовныхъ академій, Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія и нѣкоторыхъ другихъ.

Изъ послужнаго списка почившаго іерарха видно, что онъ имѣлъ слѣдующіе ордена: св. Анны 1 ст., св. Владимира 2-й ст., св. Александра Невскаго (1865 г. апрѣля 4), тотъ же орденъ съ алмазными знаками (1874 г. марта 31) и св. Владимира 1 ст. (1879 г. апрѣля 1). Въ 1856 г. августа 26 ему была Высочайше пожалована драгоценная панагія; въ 1869 г. апрѣля 20 алмазный крестъ для пошенія на влобукъ; въ 1876 году мая 15 бѣлый влобукъ съ алмазнымъ крестомъ.

Выносъ тѣла въ Бозѣ почившаго митрополита Филоеѣя изъ митрополичьихъ покоевъ лавры въ Великую Печерскую Успенскую церковь послѣдовалъ 1 февраля въ 11 ч. утр.; отпѣваніе же и погребеніе совершены 4 февраля преосвященными архіепископами: Дмитріемъ волыно-житомирскимъ и Іоанномъ—Переяславско-полтавскимъ съ епископами: Іоанномъ—чигиринскимъ и Михаиломъ—уманскимъ. Говорятъ, что въ теченіи двадцати дней, предшествовавшихъ смерти, высокопреосвященный не вкушалъ ничего, кромя небольшихъ кусочковъ хлѣба и немного чаю. Владыка скончался отъ горловой чахотки.

Согласно духовному завѣщанію митрополитъ Филоеѣй погребенъ въ ближнихъ пещерахъ, рядомъ съ митрополитомъ Кіевскимъ Филаретомъ. (Востокъ).

Говоря о дѣятельности въ Бозѣ почившаго Кіевскаго архипастыря, „Церк. Общ. Вѣст.“ замѣчаетъ: Въ устахъ духовныхъ панегиристовъ оношлѣло слово „благостный“, прилагаемое ко всякому епархіальному епископу. Но если бы мы захотѣли однимъ словомъ охарактеризовать покойнаго кievскаго митрополита, то мы первѣе всего употребили бы слово „благостный“ въ приложеніи къ митрополиту Филоеѣю, и нисколько не погрѣшили бы противъ истины. Никого онъ не обидѣлъ, никому не повредилъ; о немъ смѣло можно сказать, что ап. Павелъ говорилъ о себѣ: „въ простотѣ и богоугодной искренности, не по плотской мудрости, но по благодати Божіей жилъ онъ въ мѣрѣ, особенно же у насъ“. Строгий и точный блюститель существующихъ законовъ и утвержденныхъ властію постановленій, онъ приучилъ духовенство кievской епархіи не ожидать какой либо свое-

правной архипастырской милости или безпричинного отказа въ самой законной просьбѣ. Всякій проситель вполнѣ былъ увѣренъ, что всякое законное прошеніе будетъ исполнено согласно законной правдѣ, хотя бы и не всегда пріятной для просителя. Не дѣлалъ покойный архипастырь какихъ либо новыхъ постановленій, но требовалъ точнаго исполненія существующихъ. Онъ даже не давалъ никогда повода видѣть, куда клонятся его личныя симпатіи и несочувствія; законность закрывала въ немъ его личность. Холодный, какъ самый законъ, въ своихъ опредѣленіяхъ и дѣйствіяхъ, онъ являлся сердечнымъ, когда ему приходилось дѣйствовать въ случаяхъ и обстоятельствахъ, не предусмотрѣнныхъ законными постановленіями; вотъ здѣсь то особенно и видѣли его „благостнымъ“. Совершеннѣйшій аскетъ по жизни, онъ для другихъ мѣсть не считалъ аскетизмъ обязательствомъ, которое можно навязать кому либо. Это особенно видѣли въ управленіи его Лаврою. Вѣчно сосредоточенный и замкнутый въ себя, онъ былъ доступнѣйшимъ изъ всѣхъ, извѣстныхъ намъ изъ прежняго и нынѣшняго времени высокопоставленныхъ въ Кіевѣ лицъ: цѣлый день онъ принималъ всѣхъ, кто имѣлъ къ нему надобность, и выходилъ немедленно послѣ доклада. Не любилъ покойный, чтобъ его ожидали, но терпѣливо, возвращаясь послѣ совершенія литургіи въ свой покой, по *три* (буквально) часа онъ благословлялъ (истово) наполнявшихъ Лавру богомольцевъ, ожидая пока всѣ, кто желаетъ, получить отъ него благословеніе. А кто видѣлъ его вблизи во время совершенія литургіи, тотъ никогда не забудетъ того впечатлѣнія *святости* (иначе не умѣю сказать), какое почившій всегда производилъ на присутствующихъ своимъ служеніемъ.

Отъ Капитула Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ.

Свидѣніе какихъ именно годовъ кавалеры по пожалованію орденами поступили въ комплектъ пенсіонеровъ.

По какимъ орденамъ.	Время пожалованія поступившихъ.
<i>Св. Андрея Первозваннаго.</i>	
Духовные	1872 г. апрѣля 16-го.
Свѣтскіе	1874 г. января 11-го.
<i>Св. Екатерины:</i>	
1-й степени	1853 г. октября 15-го.
2-й степени:	
Духовныя	Вакансія.
Свѣтскія	1847 г. августа 30-го.
<i>Св. Александра Невскаго:</i>	
Духовные	1867 г. апрѣля 16-го.
Свѣтскіе	1865 г. апрѣля 4-го.
<i>Св. Георгія:</i>	
1-й степени	1877 г. ноября 29-го.
2-й »	1881 г. января 14-го.
3-й »	1881 г. января 24-го.
4-й » за отличіе	1877 г. іюля 31-го.
за 25 лѣтъ и морскія кампанія	1847 г. января 1-го.

Св. Владиміра:

1-й степени	1862 г. іюня 29-го.
2-й »	1856 г. апрѣля 15-го.
3-й »	1848 г. февраля 24-го.
4-й »	1830 г. октября 24-го.

Св. Анны:

1-й ст. духовные	1864 г. апрѣля 19-го.
свѣтскіе	1856 г. апрѣля 9-го.
2-й ст. духовные	1864 г. августа 28-го.
свѣтскіе	1846 г. февраля 13-го.
3-й степени	1832 г. мая 5-го.
4-й »	1851 г. ноября 28-го.

Св. Станислава:

1-й степени	1859 г. апрѣля 12-го.
2-й »	1839 г. сентября 5-го.
3-й »	1836 г. сентября 20-го.

По знакамъ отличія ордена Св. Анны

Получившіе сей знакъ въ 1846 году по № 373.938 влючительно.

При семъ Капитулъ Орденовъ проситъ гг. кавалеровъ: св. Георгія 4-й ст., св. Владиміра 3-й и 4-й степени, св. Анны 1-й, 2-й, 3-й и 4-й степ. и св. Станислава 1-й, 2-й и 3-й степеней, которые пожалованы этими орденами въ тѣхъ годахъ, какъ значится, по каждому ордену и степени, и близкихъ къ нимъ, доставить Капитулу Орденовъ свѣдѣніе о мѣстѣ ихъ жительства, дабы по наступленіи очереди къ помѣщенію ихъ въ комплектъ пенсіонеровъ можно было бы безъ замедленія сдѣлать установленныя распоряженія о производствѣ слѣдующихъ имъ пенсій.

Примѣчаніе. На основаніи 205-й ст. 1 т. св. зак. учр. орд. (изд. 1876 г.), кавалеры, имѣющіе высшіе степени какого либо ордена, не могутъ получать пенсій по младшимъ степенямъ того же ордена, хотя бы по высшей и не поступили въ комплектъ пенсіонеровъ.

Содержаніе № 7.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА. Высоч. рескриптъ. Циркуляръ. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Перемѣщеніе. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Святотатство. Вакансіи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Новое орудіе латинской пропаганды. Высокопроев. Филоеи, митр. кіевскій и галицкій. Отъ капитула Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ.

Предыдущій № сдать на почту 7-го Февраля.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.